

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. КАРАСАЕВА**

Межведомственный диссертационный совет Д.10.18.575

На правах рукописи

УДК: 821.512.154:398.22(575.2) (043.3)

ТЕМИРОВА БАКТЫГУЛ ТАЖИБАЕВНА

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРИЛОГИИ “МАНАС” И КЫРГЫЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

10.01.01 - кыргызская литература, 10.01.09 - фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертационной работы на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Бишкек-2019

Диссертационная работа выполнена в отделе манасоведения,
фольклористики и акынской поэзии Национальной академии наук
Кыргызской Республики

**Научные
консультанты:**

Акматалиев Абдылдажан Амантурович,
академик НАН КР, доктор филологических наук,
профессор, директор Института языка и литературы
имени Ч. Айтматова НАН КР

Ибраимов Осмонакун Ибраимович,
член-корреспондент НАН КР, доктор
филологических наук, профессор, профессор отдела
восточных языков КТУ “Манас”

**Официальные
оппоненты:**

Эркебаев Абдыганы Эркебаевич,
академик НАН КР, доктор филологических наук,
профессор, Председатель ассамблеи народа
Кыргызстана

Тынысбек Коңуратбай, доктор филологических
наук, профессор кафедры казахской литературы
Казахского национального женского
педагогического университета

Искендерова Суусар Искендеровна доктор
филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой педагогических образований и
инновационных технологий, Бишкекский
государственный университет имени К.Карасаева.

**Ведущая
организация:**

кафедра кыргызской литературы и образовательных
технологий Института государственного языка и
культуры Кыргызского государственного
университета имени И. Арабаева.

Адрес: 720026, г. Бишкек, 10-й мкр, ул. Тазабека
Саманчина, 10.

Защита состоится «_25_» октября 2019 г. в 13.00 часов на заседании
межведомственного диссертационного совета Д.10.16.525. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при
Кыргызском национальном университете им. Жусупа Баласагына и
Института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР по адресу:
720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно
ознакомиться в централизованной научной библиотеке НАН КР (720071, г.
Бишкек, проспект Чуй, 265 а), библиотеке Кыргызского Национального
университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе,

547), библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Мира, 27) и на сайте Диссертационного совета www.sovet.aitmatov.tk. Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат филологических наук

Ыйсаева Н. Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Трилогия “Манас” среди сокровищницы фольклора как одной из форм общественного сознания занимает особое место в ряду редко встречающихся поэтических памятников. Древнее наследие коренится в историческом духе кыргызского народа и считается проявившимся и обогащающимся, вобравшим в себя все проявления традиционной устной поэзии, свойства и качества искусством художественного слова. Историческая правда состоит в том, что как “Илиада” и “Одиссея”, “Махабхарата” и “Калевала”, составляющие золотой фонд мировой культуры, трилогия “Манас” давно уже перестала быть просто непревзойденным образцом кыргызского фольклора, продолжила свою жизнь во всех видах и жанрах национальной литературы и искусства, примкнув к общечеловеческим ценностям.

Ярким примером для подтверждения этой мысли стали живописные полотна, скульптурные создания, оперные, драматические, прозаические литературные произведения, получившие влияние древних мотивов. Под влиянием трилогии на новой литературно-эстетической основе, на новой ступени художественного мышления появилось много новых произведений, подкрепились литературными находками, были разработаны в различных формах, примкнув к процессу культурно-социальной и духовной жизни.

В результате появилась на повестке дня потребность в исследовании созданной на основе нового художественного опыта особой письменной литературы, явившейся при взаимодействии двух поэтических систем. Поэтому взаимосвязь и взаимное влияние трилогии «Манас» и кыргызской профессиональной литературы, пути обогащения, разработка эпоса в новых литературных жанрах, трансформация, поэтические искания художников в этом направлении составляют **актуальность работы**.

Связь темы диссертации с научными программами и основной научно-исследовательской работой научных учреждений. Тема научного исследования соответствует тематическому плану Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Целью нашей диссертации является теоретико-литературный анализ многообразных взаимосвязей трилогии “Манас” и кыргызской профессиональной литературы XX века, разработка великого наследия в новых литературных жанрах поэзии, прозы и драматургии, поэтических исканий в индивидуальном творчестве, для достижения которой были поставлены следующие **задачи**:

–Определение в диссертации взаимосвязей трилогии “Манас” с первыми кыргызскими литературными явлениями, начиная с 20 годов прошлого века и до периода независимости, их взаимовлияний и путей взаимообогащения, возникновения прозаических форм, новых литературных жанров, идейно-тематического обновления, выяснение тенденциозных явлений и исследование творческих исканий художников слова;

–Анализ разработки трилогии в письменной поэзии, определение их жанрово-структурного, идейно-тематического характера и творчества поэтов;

– Осуществление литературного анализа деятельности литераторов при работе над переложениями древнего наследия в прозаическую форму, а также их художественно-эстетических качеств;

–Исследование уровня художественного восприятия писателей, осуществляющих трансформацию и интерпретацию мира эпоса в жанр реалистической прозы, оценка этих действий;

– Анализ творческого овладения драматургами художественной динамикой при переработке трилогии средствами реалистической драматургии, переложении на язык театрального искусства;

–В рамках развития национальной письменной литературы, через функционирование трилогии “Манас” в новых литературных жанрах показ функции древнего духовного наследия.

Следовательно, основная задача исследования – показать внутреннее движение художественного процесса взаимосвязей древнего памятника культуры и современной письменной литературы.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проблемы взаимосвязи трилогии “Манас” и кыргызской литературы рассматриваются в связи с историческими процессами развития национальной литературы в различные периоды в общественно-политических и социально-культурных условиях. Системно и монографически исследуются вопросы переработки древнего наследия в литературных жанрах, индивидуальном творчестве, поэтических поисках.

Научно-теоретическое и практическое значение исследования

Теоретические результаты диссертационной работы окажут содействие развитию манасоведения и кыргызского литературоведения, а также послужат научно-теоретической базой для последующих разысканий в этой сфере. Исследование будет способствовать пониманию процессов взаимосвязей трилогии “Манас” с национальной литературой, новой жизни эпоса в различных литературных жанрах, в индивидуальных творческих исканиях авторов.

Материалы нашей работы могут быть использованы преподавателями при чтении лекций на филологических факультетах высших учебных заведений по предметам “Манасоведение”, “Фольклористика”, “Литературоведение”, на спецкурсах и спецсеминарах, в школьных уроках литературы, а также, надеемся, будут полезны читателям, интересующимся данной темой.

Положения, выносимые на защиту:

– Несмотря на то, что “вершина духа кыргызов” эпос “Манас” считается непревзойдённым образцом народного художественного слова и фольклора он давно уже вышел за эти рамки и оказывает значительное влияние на все виды и жанры литературы и искусства, в то же время он стал перманентным объектом их изучения.

– Трилогия “Манас” – образец древней народной поэзии, один из видов устного искусства слова. Его переложения в качестве строительного материала и с использованием богатых художественных средств в различные далеко отстоящие по времени современные виды и жанры профессионального искусства, в качестве сложного литературного процесса требуют систематического исследования.

– Рассмотрение истории взаимосвязей письменной литературы и эпоса, в разные периоды, в общественно-социальных, политических, культурных условиях в связи с литературными тенденциями, позволит определить их влияние друг на друга, пути обогащения художественными средствами, разработку литературных жанров и их дальнейшее развитие в индивидуальном творчестве.

– Анализ взаимосвязей трилогии и письменной поэзии, уровня проработки поэтами материалов эпоса, его жанрово-структурных, идейно-тематических, стилевых особенностей позволит раскрыть художественное развитие их связей.

– Переложение трилогии “Манас” в форму прозаического произведения с целью доведения до полного понимания людьми содержания эпоса – весьма важная творческая задача автора. Столь большая ответственность требует от нас показа литературного качества труда деятелей литературы.

– Выяснение того, какие ступени были пройдены процессом перехода от коллективного творчества к индивидуальному при включению эпоса в кыргызскую прозу, его трансформации, парафразе.

– Разработка ремесла манасчи в кыргызской литературе имеет многообразный художественно-эстетический характер.

–Посредством изучения процесса переложения трилогии “Манас” на язык реалистической драматургии, на язык театрального искусства, трансформации можно раскрыть природу и характер взаимосвязи двух художественных миров. С драматической трилогии Ж.Садыкова в кыргызской литературе стали появляться литературные сочинения на основе эпоса, авторские произведения.

Личный вклад соискателя. Личным вкладом соискателя может считаться работа по анализу исторического пути развития национальной литературы в плане взаимосвязи трилогии “Манас” и кыргызской профессиональной литературы и в связи с литературными тенденциями. К личному вкладу также можно отнести определение соискателем особенностей процесса художественного мышления двух типов, их взаимовлияния, взаимного обогащения, возникновения новых литературных жанров, поэтических исканий в сфере индивидуального творчества, а также работу по подкреплению научных выводов литературными материалами.

Апробация диссертационной работы. Результаты научной работы достаточно подробно отражены в монографиях на кыргызском языке “Мастерство Ч. Айтматова в переложении народных легенд в художественные произведения”(Б., 2008), “Взаимосвязь трилогии “Манас” и кыргызской поэзии” (Б., 2016), “Эпос “Манас” и кыргызская проза” (Б., 2017), на страницах периодической печати, различных научных сборниках и журналах. Апробация работы проводилась также в форме выступлений с докладами и сообщениями на международных симпозиумах, республиканских научно-практических конференциях.

Опубликование диссертационной работы. По итогам нашего исследования опубликованы три монографии, 31 научных статей, из них за рубежом – семь статей.

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из Введения, чтрёх глав с основным содержанием работы, общих выводов и списка использованной литературы.

Первая глава работы называется **“Взаимосвязь трилогии “Манас” и кыргызской поэзии XX века”** и состоит из семих параграфов. В первом из них **“Художественное сочетание трилогии “Манас” и кыргызской поэзии (20 – 50 гг.)** проанализированы служение эпоса в качестве художественного источника для кыргызской поэзии, влияние его на акынов, сохранение и развитие эпических традиций, проблемы их художественного освоения. В формировании и развитии кыргызской литературы большую роль играет фольклор во главе с трилогией “Манас”. Если рассматривать с теоретической стороны, процесс перехода фольклорно-

эпического мышления на индивидуально-художественное мышление имеет эволюционный характер. К этому сначала были готовы молодые акыны, поскольку они еще не овладели эстетическими принципами профессионального искусства слова, что можно видеть из их произведений, поэтому они опирались на готовый фольклорный арсенал, поскольку их изобразительная среда и художественный кругозор еще были ограничены. Однако с течением времени в национальной литературе появлялись новые жанры, ставились новые требования для отображения мировосприятия и воспроизведения, в результате стали появляться первоначальные их создания.

Конечно, в 20-е годы происходили лишь попытки сбора и издания отдельных событий из эпоса, только в 30-е годы художественное освоение “Манаса” началось с появления цикла пьес “Академические вечера” К. Тыныстанова и стихотворения “Могила Манаса”, где были использованы отдельные события и мотивы эпоса. На самом деле авторский “Сборник песен Касыма” стал находкой для того времени, художественно-эстетической моделью, имевшей огромное значение. Даже если рассматривать с позиции нашего времени, отчетливо виден большой творческий потенциал, талант художественного творчества этого молодого художника. Стихотворение “Могила Манаса” – образец самого первого соприкосновения с влиянием великого эпоса.

Стихотворение имеет исторические воспоминания, богат ремисценциями, психологически влиятелен, каждая строчка имеет широкое значение, эмоциональной крепости. Поэт в стихотворении использовал могилу как внешний мотив для ознакомления с образом баатыра, смог передать острый социальный мотив, специфику понимания жизни, прежде всего отличительное ведение темы и широту художественного кругозора художника.

В 20-30-е годы народный фольклор во главе с “Манасом” хотя и жил в реальной жизни, духовном мире, художественном сознании кыргызских акынов, но не было хорошей разработки трансформации традиций великого наследия в письменной поэзии, есть ряд причин почему эта тема осталась под грузом времени. Во-первых, обращение к теме прославления новостей советской жизни стало гражданской обязанностью или требованием того времени. Во-вторых, жестокие уроки тоталитарного режима, различные литературные тенденции напрямую влияли на художников пера. В-третьих, отношение советской власти к “Манасу” не было однозначным и простым. Были попытки увидеть в эпосе несуществующие элементы пантюркизма,

буржуазизма, феодализма, национализма. В результате в такие суровые годы только некоторые акыны обращались к эпосу, остальные по словам аалы Токомбаева, перешли к воспеванию “Времени прихода Октября”, прославлению Ленина и Сталина, защите и похвале советского правительства.

Широкомасштабное обращение к эпосу, его мотивам, поэтическим средствам, использования лексикона началось в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, стимулирование солдат на войне, мотивирование их к проявлению мужества, воодушевление народа в тылу логическим путем привели к “Манасу”. Известно, что в те годы специальным постановлением коммунистической партии было разрешено опубликовать эпос “Манас”, инициативы его переработки в разных направлениях литературы и искусства. Вообще в суровые годы войны обращение к эпосу, богатырство, стилизация персонажей под язык “Манаса” стало широкой творческой практикой (“28 героев (баатыров)” А. Токомбаева). В это суровое время для нахождения “ключа” к поэтическому миру “Манаса” рьяно взялся Дж. Боконбаев, стоя в первых рядах.

Автор написал такие стихотворения, как “Это привет от Сайры” (“Саламы ушул Сайранын”), “Прощай, Ала-Тоо”, сын твой уходит на войну (“Кош, Ала-Тоо, уулуң кетти майданга”), “На море” (“Көл үстүндө”), “Сердце мое – красное знамя” (“Жүрөгүм менин Кызыл Туу”), “Мелодия вольности” (“Сайран күү”) и др. Автор в основном прославлял святость родины и патриотизма, обращался к богатым материалам эпоса и вечным идеям. В стихотворениях поэта нет недостатка в детальном мастерстве, а наблюдается на стадии фольклорно-эпического мышления превосходство творческих принципов. На самом деле, в то время формирующаяся профессиональная литература испытывала с одной стороны влияние народного фольклора, с другой стороны должна была принимать новшества в форме и содержании, привносимые новой эпохой. Дж. Боконбаев также постарался на этапе формирования кыргызской поэзии связать с фольклором во главе с “Манасом”.

Прямое и очень сильное влияние эпоса “Манас” явно ощущается в поэме А. Токомбаева “28 героев”. Произведение посвящено подвигу 28 мужественных героев дивизии под командованием генерал-майора И.В. Панфилова. Для создания образов своих эпически стилизованных героев автор намеренно обращается к мотивам, стилистике, поэтическим приемам эпоса, полностью используя стилистические средства. Например, аллегории, гиперболы “Манаса” не стыкуются с художественно-эстетической стороны

структуры произведения. Акын пытался передать мужество двадцати восьми легендарных панфиловцев и использовал эпический дух, полностью перенимает композиционную структуру, стилистические средства эпоса, переложив в свое произведение. По нашему мнению, передача слов в слово эпических традиций, механическое их использование не приводит к творческому успеху. В названной поэме трагедию войны, судьбу реальных людей прочитываешь как эпический материал. Кроме того, новое содержание всегда требует и новой формы. А если рассматривать проблему с теоретической стороны, стало отчетливо видно, что сразу перенести эпический материал на профессиональную литературу нельзя, это является сложным диалектическим явлением. В таком литературном процессе есть опасность остаться под грузом эпического начала, вместе с тем, эпические мотивы могут полностью лишить автора своего “я”.

Поэт Т. Уметалиев в своем стихотворении “Мой предок Манас” зовет солдат быть такими же патристами, мужественными, крепкими, в “Опоздал я” он прославляет богатырские дела витязей Манаса. У. Маликов в стихотворениях “Однажды ночью в Каркыре” (“Каркырада бир түнү”), “Кипящий родник” (“Кайнар булак”), “Друзья из Ала-тоо” (“Ала-Тоолук курдаштар”), “Потомки Манаса” (“Манастын тукумдары”) обращается к теме Манаса, сравнивает мужество советских солдат в кровавые годы войны с эпическими образами персонажей, вдохновляя их быть такими же, но в стихотворениях не виден образ автора, его индивидуальный авторский стиль. Короче говоря, в годы войны стихотворения Дж. Боконбаева, А. Токомбаева, Т. Уметалиева, К. Маликова влияние народного поэтического наследия, использование его богатого образного арсенала было очень сильным. Поэты в своих агитационных стихотворениях часто обращались к традиционным эпическим формам и традициям.

Это все было закономерным явлением для только что начавшим формироваться кыргызским художникам пера со многих сторон. Обращает на себя внимание то, что лексика и художественные средства эпоса “Манас” влияли на язык произведений кыргызских поэтов. Когда поэты начинали прославлять мужество воинов в те дни, то они употребляли слова “леопард”, “дракон”, “белый тигр”, “силач”, “крепыш”, “внешний”, а когда обрисовывали врагов, то использовали эпитеты и символы “сатана”, “колдун”, “безобразный”, “кровопийца”, “разбойник”, а кровопролитная война изображалась как ожесточенная схватка этих двух сил. Несмотря на это, идеалы эпического богатырства быстро и прямо доносились, призывая их к победе. В стихотворении талантливого поэта А. Осмонова “Белый сокол

Айчурек” прославляет получившую место фантазию в виде одевшей белую накидку Айчурек, которая мечтает о развитии науки и техники, дети Айчурек оседлали самолеты, облетая вокруг землю на них. Найдя в эпическом мотиве поэтическое значение, наполнив его широким смыслом, смог сравнить достижения времени.

Однако использование эпических традиций, неумение достичь уровня отражения нового содержания обусловило появления недостатков в произведениях многих наших поэтов. Когда идет речь о подобных недостатках, в первую очередь надо называть вышеупомянутые стихотворения К. Маликова, Т. Уметалиева, А. Токомбаева. В этом произведении эпические персонажи воспринимаются нами прямо как исторические личности, обретая как сказочные черты и свойства, восхваляясь возвышенным пафосом, переходя к идеализации. Привычные поэтические приемы, взятые из эпического арсенала, устойчивые символы и эпитеты были недостаточно сильны при показе будто бы не случавшегося в истории человечества реального состояния кровавой войны, живых образов сражавшихся в ней солдат, мыслей и чувств, надежд и мечтаний, раскрытых на реалистической основе.

Конечно, во всех недостатках кыргызской литературы неверно винить только фольклор. Незнание поэтами реальных условий войны и уровень таланта играл известную роль. Несмотря на это, нужно прямо сказать, основным недостатком в стихотворениях художников была недостаточная опытность в творческом использовании эпического мира. Советская идеология военного времени направляла на мотивирование народа историческими персонажами, в результате поэты широко использовали художественный мир “Манаса”, через него давая патриотический дух народу во время войны, поддерживая с духовной стороны, еще раз стало ясно видно, что древнее наследие во все времена играет роль неистощимого художественного богатства. Истинные суровые реалии войны потихоньку вытеснили эпические мотивы, вместо него предлагая реалистические краски, жизненные детали стали играть все более влиятельную роль.

Тяжелые потери для только что начавшей развиваться кыргызской литературы (М. Элебаев, Дж. Турусбеков, К. Эсенкожоев, Дж. Боконбаев, А. Осмонов и др.) в 50-е годы оказали сильное влияние на литературный процесс. В это время поднялся профессиональный уровень кыргызской поэзии, между письменной поэзией и народным фольклором образовалась граница, выдвинулась вперед проблема повторной разработки художественных форм и сюжетов древних наследий. Это было видно в

творчестве реформатора национальной поэзии А. Осмонова. В стихах акынов С. Эралиева, Б. Сарногоева, Н. Джундубаевой видно влияние эпоса, его мотивы и нравственные уроки смешиваются с проблемами современной эпохи, постарались воспроизвести авторские взгляды. Несмотря на то, что некоторые акыны живо обратились к эпосу, разработка темы “Манаса” несколько ослабла. Поскольку в послевоенные годы шло принятие оказавших негативное влияние партийных постановлений на развитие литературы, начались разговоры вокруг эпоса “Манас” из-за влияния на творчество кыргызских художников народного фольклора, шла речь о допущенных недостатках. Какие-то критики (Дж. Самаганов, Дж. Бердибеков, К. Эшмамбетов и др.) начали искать в произведениях идейные ошибки, начали вешать политические ярлыки на авторов “националист”, “враг народа”, кроме чего дошли даже до отрицания древнего наследия.

На пути развития кыргызской литературы в 40-50-е годы вместе с разными несоответствиями в письменной поэзии стихиями: с одной стороны энергетика литературного наследия давало силы, с другой стороны, законы и эстетика профессиональной литературы вели вперед, в результате произошел целый ряд значительных общественно-эстетических достижений, было совершено скачок вперед. Стоящие на стадии фольклорно-эпического мышления молодые поэты с течением времени чувствовали новые жизненные повороты, в связи с изменением и поднятием уровней чувствования, знания и роста художественной природы, освоения реалистического искусства слова, согласно жанра каждого произведения, идейно-художественной цели началась проводиться такая деятельность. Так, в 20-50-е годы художественное переплетение двух разных поэтических систем, границы и изучение эпоса, пути освоения в разные времена происходило по-разному.

Второй параграф называется **“Трилогия “Манас” и поэтический интертекстуализм 60-80х годов”**. Здесь проанализирована творческая интеграция древнего наследия и профессиональной поэзии, какой накоплен художественный опыт поэтов и какие вопросы были исследованы. Известно, что в кыргызскую поэзию 60-х годов пришли сознательно и творчески относящиеся к древнему наследию поэты. Профессор А. Акматалиев, говоря о мастерском использовании нашими писателями и поэтами поэтики фольклора, отметил, что фольклор в письменной литературе обрёл свою вторую жизнь [Акматалиев А. Фольклордун экинчи өмүрү [Текст] // Ленинчил жаш, 20 сентябрь, 1985. – С. 3]. Кстати, если в до этого в национальной литературе наблюдалось надменное отношение к фольклору, в

60-70-е годы началось новое движение по отношению к фольклору. Мы бы назвали это интерпретацией фольклора через творческое мышление или интертекстуализмом.

Рассмотрение “Манаса” через призму нового времени было своим зарождением обязано, конечно, Чингизу Айтматову. Это произошло, во-первых, в связи с тем, что вырос научный и культурный уровень всей нации, что обусловило новые взгляды на прошлые времена. Во-вторых, фольклор и особенно “Манас” так угнездились в сознании народа, что их образы, метафоры и даже отдельные фразы, давно ставшие крылатыми, активно вошли в литературный лексикон. Проблема интертекстуализма очень важна при разговоре о связях эпоса “Манас” с кыргызской литературой. Ведь эпос – мощная литературно-духовная основа, фундамент культуры. Хотя он и возник много столетий назад, мы, современные кыргызы, говорим его языком, живём по этическим и моральным критериям этого произведения. Поэтому литературный интертекстуализм для кыргызской литературы вовсе не случайная вещь.

Поэтому эпические парафразы, скажем, известного кыргызского поэта, одного из зачинателей кыргызского модернизма С. Эралиева по “Манасу” – тема, достойная отдельного разговора. С. Эралиеву принадлежит много произведений, так или иначе связанных с трилогией “Манас”: “Слезы Каныкей” (“Каныкейдин көз жашы”), “Могила Манаса” (“Манастын күмбөзү”), “Хан Бакай при смерти Манаса” (“Кан Бакай Манас өлөрдө”), “Конь Чубака” (“Чубактын аты”), “На этой стороне Кен-Кола” (“Кең-Колдун бери жагында”), “Айчурек”, “Чачыке”, “Легенда”, “Город Талас”, “Саякбай повествует “Манас”” (“Саякбай “Манас” айтат”), “Неизвестному манасчи” (“Белгисиз манасчыга”) и др. В этих стихах поэт обращается к ключевым событиям сюжета “Манас”, образам эпических героев, символам, топонимике, общечеловеческим ценностям, сказителям-манасчи. Создавая свою творческую вселенную, поэт удачно выработал свою индивидуальную художественную концепцию, свой творческий почерк, увлекаясь эпосом.

С. Эралиев в таких произведениях, как “Плач Каныкей”, “Могила Манаса”, “На этой стороне Кең-Кола”, “Конь Чубака”, “Хан Бакай при смерти Манаса”, сумел ярко показать трагедический мотив, обрушившейся на головы кыргызов, тяжелые потери с широким психологизмом: “Воины натыкались на стрелы в бою, / Алмамбет, Чубак, Сыргак уже полегли на полу, / нет и не найти никого на их место, / для кыргыза начались нескончаемые горести, / течет сам по руслу одинокий родник, / говорится, что это слезы “плача Каныкей” [236 , 49].

В этом произведении главное внимание уделено сложной судьбе эпического персонажа, их характерам, психологическому состоянию. Все в произведении: и образы, драматизм и трагедия раскрываются благодаря характеру персонажа. Гонимая в эпосе Каныкей по прибытию в Бухару расчищает засохший родник, гадая на будущее Семетея. В песне тоже смерть Манаса стала трагедией всего народа, Передача горя Каныкей передана мастерски с помощью такой детали как родник, похожий на “слезу”. Проблема возрождения родника достигла своего апогея.

Если мы уберем пейзажную картину родника “как слеза”, то смерть богатыря, горе Каныкей не были бы переданы так запоминающе и впечатляюще, с таким мастерством. Талантливый художник не ограничивается интерпретацией эпического текста, придает ему важнейшее значение и широкое осмысление. В стихотворении поэта “Конь Чубака” глубокое горе лирической героини, оплакивающей персонажа, волнение живо и с чувством переданы с психологической стороны. Для показа трагедии Чубака богатыря использованы условные обозначения, художественные приемы, традиционные понятия.

В стихотворении вместе с движениями, печальными чувствами, лирическими мыслями и волнениями, много и пейзажных зарисовок. Эти вспомогательные элементы придают стихотворению новизну и широту. Мы это назвали бы поэтическим интертекстуализмом. Великий мыслитель Ч. Айтматов одним из первых заметил, что в гуманистическом слое эпоса лежит “эпохальная народная трагедия”, разработал новую эстетико-философскую концепцию. В “Манасе” сохранены взятые из народной памяти жизненная драма и трагедия, исторические события сохранены, через эти образы подняты вечные идеи, поставлены актуальные проблемы завтрашнего дня С. Эралиевым в его стихотворениях. Автор не стал использовать в произведении традиционные эпические формулы, положить в готовую сюжетную форму, а применил характерные для профессиональной поэзии художественные средства, через приемы внутренней характеристики персонажей показал их психологию, достиг эстетико-философского обобщения и сумел обогатить его новыми литературными находками.

Не ошибёмся, утверждая, что цикл стихотворений С. Эралиева, посвящённый теме “Манаса” и “Семетея”, стал одним из ее важнейших источников. В таких стихах, как “В мечтах” (“Кыялымда”), “Семтей у берегов Ургенча” (“Семтей Үргөнч боюнда”), “Айчурек”, “Чачыке”, он обращается к образам основных героев эпоса “Семтей”, реконструирует, дает дорогу глубокому интертекстуализму, усиливает исторический

характер стихов и углубляет их художественно-эстетическую суть. Эпические парафразы художника появились при его обращении к образам сказителей-манасчи. В таких стихах, как “Саякбай повествует “Манас” (“Саякбай “Манас” айтат”), “Неизвестный манасчи” (“Белгисиз манасчы”) автор утверждает, что на неповторимую природу мастерства сказителя огромное влияние оказывает природа народных гениев. Во-вторых, это обуславливается мировоззрением манасчи, уровнем его мастерства. В этих стихах акын утверждает, что манасчи – духовный мост, соединяющий древние эпохи с днём сегодняшним, историческая память, позволяющая нам проживать одновременно в разные времена.

С. Эралиев - не акын-традиционалист, а, как отмечено нами выше, художник-новатор, осовременивающий седую древность. Стихи свободной формы – его стихия. Вместе с тем не может не удивлять тот факт, что, обращаясь к “преданьям старины глубокой”, он размышляет об эпосе “Манас”. Можно с удовлетворением заметить, что знаменитый поэт весьма ответственно относится к эпосу, при необходимости углубляет его идейно-эстетическое содержание, достигая его “весны жизни”.

Поэтические парафразы, творческий интертекстуализм характерны и для творчества известного акына Б. Сарногоева, в творчестве которого всегда присутствовал сильный дух фольклора во главе с “Манасом”, хотя создал лишь несколько стихотворений на эту тему: “Кыргызыма”, “Букар кызына”, “Кайран энем Каныкей”, “Манас тоосу”, “Талас суусу” и др. Он с большим энтузиазмом славит искусство сказителей манасчи, что практически не встречается в культуре других народов мира. В произведениях “Букар кызына”, “Кайран энем Каныкей” прославляются Каныкей и Айчурек, ставшие не только достойными супругами богатырю, но и прекрасными матерями: он говорит Бухарской сестренке-подруге невестки: “Манас и Семетей являются твоими зятьями, / один брат, а другой мой великий отец” [145, 246] – говорит он о двух правителях-ханах и говорит, что нужен еще “один кыргыз Сейтек”.

Автор в эпическом мотиве не просто повторил жизненную справедливость, а со всей ответственностью подкрепил со всей художественной силой, обрисовав просто корону власти. В небольшом стихотворении Б. Сарногоева, с одной стороны, говорит о том, что жизненные подруги богатырей являются дочерьми разных народов, с другой стороны, сказалось влияние темы интернационализма, которая была характерна для литературы того времени.

Б. Сарногоев посвятил памяти великого манасчи Саякбая Каралаева стихотворение “Живая история”, где утверждает, что знаменитый манасчи – духовный лик народа, символ гордости, бессмертный феномен. Он изображает судьбу манасчи С. Каралаева, своеобразно интерпретировал тайны его волшебного дара своим весьма живым, народным языком.

Поэт Сооронбай Джусуев тоже за свою жизнь много раз обращался к теме “Манаса”. Более того, в разные годы независимости, создавая стихи по мотивам эпоса, он выступал против различных негативных сторон нашей общественной жизни. Характерная особенность его поздних произведений – морально-этические темы. К примеру, его стихотворение “Потомки хана Манаса, как же вы?” в недавние переходные годы призывал народ сохранять свои честь и достоинство, быть патриотами, сохранять мир и спокойствие. Также в глубоком по содержанию стихотворении “Саякбай”, посвящённом памяти великого сказителя С. Каралаева, автор сумел очень точно передать внутренний мир манасчи, сложные психологические перемены. Кроме указанных поэтов к таланту и сказительскому гению манасчи Саякбая не раз обращались Дж. Садыков, С. Урманбетов, Т. Байзаков и др.

Ещё один из видных поэтов-“шестидесятников” Омор Султанов в цикле стихов “Тридцатая станция” создал философское произведение “Охранник могилы Манаса”. Поэт сравнивает труд старца, смотрителя усыпальницы богатыря Манаса с горами и видит в этом служении вечную ценность. Поэт выражает твёрдую уверенность, что древний кыргызский народ, на протяжении многих тысячелетий сохранивший героический национальный дух, сродни духу своего любимого героя.

Стихотворение отличается глубокими мыслями, тем, что за каждым словом лежит бездна пространства. Используя традиционную форму стиха, поэт сумел в небольшое количество строк уместить содержание целой поэмы. Следует подчеркнуть, что образ старца-смотрителя явился для автора неожиданной литературной находкой, результатом напряженных творческих поисков. Восприятие О. Султановым текста эпоса “Манас”, его поэтический интертекстуализм во многом отличается от предшественников.

Талантливый акын и драматург Дж. Садыков на основе трилогии “Манас” создал драмы, привлекавшие большое внимание зрителей. Также им была написана поэма “Саякбай”, посвящённая манасчи С. Каралаеву. В первой части поэмы автор представляет читателям биографию Саякбая, его долгую жизнь, природу сказительского мастерства, а также “долгую дорогу” сложной творческой судьбы. С помощью воссоздания реальных жизненных

ситуаций, психологических деталей, мастерского использования лексических средств эпоса Ж. Садыков сумел раскрыть перед нами сложную творческую судьбу великого сказителя. В последней части поэмы автор делится своими глубокими размышлениями о дальнейшей судьбе манасчи, связи старого и юного поколений, будущности сказительства. Через описание чудесного образа озера Иссык-Куль Дж. Садыков сумел изнутри заглянуть в судьбу великого манасчи, понять тайну искусства и душу сказителя. Эти два образа соответствуют друг другу и дополняют друг друга. Поэт использует озеро в качестве художественной детали, а судьба и характер великой личности неразрывно связаны с его глубиной и волнами Иссык-Куля.

Вообще, обращение к теме “Манаса”, восхищение “Манасом”, обретение в нём духовной пищи и вдохновения мы наблюдаем в творчестве каждого видного представителя нашей литературы. Стремление к “Манасу”, получение духовной пищи от него, вдохновения весьма характерно для произведений известных акынов.

К примеру, в поэтическом мире Э. Эрматова нетрудно заметить неподдельный интерес к чудесному влиянию эпосу “Манас”, историческим традициям народа, урокам народного наследия. Поэт создал такие произведения, как “Песнь о Манасе” (“Манас” жөнүндө ыр”), “Могила отца Манаса” (“Манас атанын күмбөзү”), “Бакай”, “Каныкей”, “Манасчи” и др. В этих произведениях “Манас”- нескончаемая история народа, его великий дух, богатырские мотивы которого дают людям уроки патриотизма и любви к родине, о чуде творчества манасчи. Значит, в 60-80-е годы кыргызская профессиональная поэзия поднялась на новый эстетико-художественный уровень, расширилось её идейно-тематический диапазон, шли активные жанрово-стилевые поиски, обновление форм, а также в этом процессе народный фольклор и, в первую очередь, “Манас” являлись источником многочисленных поэтических реминисценций, став источником творческого интертекстуализма.

В третьем параграфе **“Художественная разработка эпического сюжета и мотивов кыргызской поэзии в годы независимости”** рассмотрены проблемы связи мира эпоса и национальной поэзии в дни суверенного существования новой эпохи. В годы независимости новый импульс обрело обращение кыргызской поэзии к эпосу, идейно-тематическое, художественно-эстетическое содержание древнего наследия пришлось весьма кстати к потребностям духа нового времени. Огромным поводом для энергичного включения в это процесс стало событие, когда в 1995-м году проведение в мировом масштабе празднования “Манас”-1000”. В

сложное время поисков своего места нашей страны в стремительно меняющемся мире к художественному миру “Манаса”, наряду с уже известными поэтами А. Омуркановым, Ш. Дуйшеевым, Н. Джундубаевой, М. Мамазаировой, Жедигером Саалаем, обратились представители нового поколения, как Б. Алыбаев, М. Акимкожоев, К. Адамалиев, Т. Мамбеталиев и др. Переложение великого наследия на язык поэзии проходило на разных творческих уровнях, литературно-эстетических принципах, различных уровнях и направлениях.

Одним из тех поэтов, которые на своем творческом пути стараются повысить свой поэтический уровень, является Ш. Дуйшеев. В его стихах публицистического плана “Забывшим родной язык” (“Эне тилин унуткандар”), “От деления на роды и племена вымрут все кыргызы” (“Бөлүнгөндөн акыры өлөт кыргыз”), “Когда уйдет из жизни “Манас” (“Манастын көзү өткөн соң”) наблюдаются попытки отдельные негативные стороны нашего нынешнего бытия объяснить с позиций ценностей, заложенных в эпосе “Манас”. Поэт Ш. Дуйшеев считает, что возможно “вылечить” нравственные болезни современности “духом Манаса”, исправить нравственность и этику народа. Самое интересное, за годы независимости эпос “Манас” стал основной темой для литературы, обратился в главный предмет публичных споров общественности, а в политике превратился в основную идеологическую платформу государственности.

К народному эпосу обратился и другой поэт Жедигер Саалай. В его публицистической поэме “Не уставай, Солнце” события “давно минувших дней” эпохи “Манаса”, судьба народа тех времён, богатырские сражения, национальные ценности перемежаются с реальными событиями наших дней. Автор много размышляет о закономерностях того, что исторические факторы, события дают о себе знать в разное время, в совершенно разных общественно-социальных, нравственных и иных условиях. В произведении описаны и стремление к добру, и надежда на счастливое будущее, и уверенность в нравственной очистительной силе, которой обладает наш эпос. Он говорит о непрерывности связи прошедшего времени и настоящего, эпоса с реальной жизнью, идея о продолжении. Значение такой духовной связи автор доказывает с помощью литературных идей, посредством художественных образов. Явно чувствуем, что поэта отличает неповторимый мастерский стиль, широта мышления и достаточная внутренняя готовность.

Баллада Жедигера Саалай “Любовь Сайкал” (“Сайкалдын махабаты”) также написана под влиянием эпоса “Манас”, в ней присутствуют и трагедия, и психологизм, и романтика. В эпосе образ девы-богатырши Сайкал, её

судьба и жизненный путь описываются достаточно разнообразно, интересно и сложно. В поэме автор показал её и как богатыршу, защитницу своего народа, и как юную прекрасную деву со сложной судьбой, острым независимым характером и глубоким внутренним миром.

Одним словом, в годы независимости эпос “Манас” стал одной из магистральных тем кыргызской литературы в целом. Понятно, что различия в уровне таланта, образования, жизненного опыта, мастеровитости определяют разность авторов при отношении к древнему наследию, глубины понимания. Следует подчеркнуть, что даже у именитых поэтов, чьё творчество отмечено нами выше, есть недоработки в раскрытии художественного мира эпоса.

Не будет преувеличением сказать, что в годы независимости к эпосу “Манас” было приковано двойное внимание. Но этот массовый интерес в отдельных случаях приводил к волюнтаристскому отношению к великому эпосу и даже к фальсификациям. Самое вредное в том, что кое-то предлагал рассматривать эпос в качестве религиозной книги, а кто-то воспринимал “Манас” в качестве реальной исторической хроники, совершенно забывая то, что эпос, в первую очередь, великий образец устной народной поэзии, содержащий мечты и чаяния кыргызов. Но самым вредным в этом процессе было то, что отдельные лица стали перевирать классический сюжет и основные идеи эпоса, интерпретируя их по своему усмотрению.

В целом, всё это свидетельствует об активизации интереса к эпосу, вовлечении его мотивов в современную поэзию, что привело к неожиданным жанрово-стилевым, содержательным новациям. Большой интерес к трилогии, попытки рассматривать эпические традиции в контексте нового времени характерны и для сегодняшнего дня.

Общее заключение по второй главе

Подытоживая общие взаимосвязи и взаимное влияние кыргызской поэзии и прозы трилогии “Манас”, пути их взаимообогащения и жанрово-стилевые искания поэтов и писатели можно прийти к следующим выводам:

1. Обращение профессиональных поэтов к превратившейся в истинный шедевр устного творчества трилогии “Манас”, тесная связь поэтических традиций наследия с письменной литературой 20-30-ых годов стало закономерным явлением для того времени. Стало ясно, что первые поэты при освоении эпоса проявили свою неопытность, они не могли уйти далеко от фольклорных традиций и в связи с выходом вперед актуальной темы, усилением литературных тенденций, в результате тема “Манаса” осталась под грузом времени.

2. Трилогия “Манас” особенно ценна тем, что несет в себе идеи о героизме, мужестве, независимости, поэтому в годы второй мировой войны

роль наследия в общественной и культурной жизни была особенной. Подъем и укрепление патриотических чувств народа посредством эпического духа стало благородным делом для поэтов. Эпический сюжет, мотивы, персонажи, вечные идеи плодотворно использовались, особо было отмечено, что в суровые годы войны идеалы мужественности сыграли основную роль. Акыны при использовании эпических материалов могли как механически скопировать их, так и творчески интерпретировать.

В 50-е годы при разработке эпических мотивов в своих произведениях некоторые акыны связывали их с проблемами современной эпохи, однако бурлившие вокруг эпоса “Манас” события оказали негативное влияние на плодотворную их разработку художниками пера.

3. В 60-80-е годы национальный литературный процесс был поднят на новый эстетико-художественный уровень, расширилась его тематико-идейное направление, жанрово-стилевые искания, шли формальные инновации, среди них народный фольклор, в первую очередь “Манас” послужил поэтическим родником. Эпические мотивы в произведениях с идейно-художественной стороны были мастерски разработаны поэтами С. Эралиевым, Дж. Садыковым, О. Султановым, Э. Эрматовым и др. При анализе стихотворений на названную тему стало заметно, что их художественно-эстетическое качество выросло, а также выросло творческое начало и уровень освоения материала.

4. При трансформации эпоса С. Эралиевым заметны художественно-новый качественный подъем эстетического и философского уровня, широком обогащении, при смешении с приемами психологизма и реалистическими средствами, художественного освоения и открытия новых сторон ясно виден его художественный опыт.

5. В годы независимости идейно-тематические искания кыргызской поэзии происходили в общей орбите литературного процесса, когда шли изменения в общественно-социальной жизни, отражение актуальных проблем этого исторического момента шло под прямым влиянием трилогии “Манас”. При обращении к эпосу в поэзии усилился публицистический мотив (Ш. Дуйшеев, А. Омурканов, С. Джусуев, Дж. Саалай и др. стихотворения), акыны использовали эпический сюжет, мотив, художественные элементы, при анализе поэтических произведений стало ясно, что процесс творческих исканий шел с различными недостатками.

6. При переложении трилогии на реалистическую поэзию, передаче на его язык наследие отразило эпоху и время, стержневые события, человеческие судьбы, внутреннюю динамику жизненной повседневности, его философско-эстетическую базу, широкие понятия художников пера о ценностях человечества, авторская позиция, концепция и творческое мастерство сыграли большую роль. Во-первых, освоение темы “Манас”, разработка его в новых литературных жанрах представлялась сложным явлением, во-вторых, классовое и неоднозначное отношение к эпосу под влиянием литературных тенденций, связанный с их творческими поисками характерный уровень взаимоотношений непрерывно изменялся.

Второй глава называется **“Трилогия “Манас” и кыргызская проза: история и духовная память** мы остановились на рассмотрении трудов тех авторов, кто осуществлял переложение поэтической трилогии на язык прозы. Скажем, в Европе интерес к античной культуре ещё до нашей эры, потом в средние века определил появление целой культурной эпохи – Ренессанса. Можно привести и пример более близкий нам и по времени, и территориально: известная поэма древней Руси “Слово о полку Игореве” не только писателями, но и учёными много раз перелагалась на язык прозы. Если в XIX веке знаменитый русский писатель и историограф Н. М. Карамзин переложил её на прозу, то уже в XX веке академик Д. С. Лихачёв представил свой прозаический вариант прочтения этой поэмы. В истории фольклористики таких примеров по пропаганде произведений устного творчества много. Таким образом, прозаические адаптации “Манаса” – целая тема для научного осмысления. Анализируя их, ещё более утверждаешься в безграничности этого “океаноподобного” эпоса, глубине творческого духа народа, который сотворил это величественное произведение народной поэзии. Самое интересное, эпос жив, как живо само народное поэтическое слово. И мы являемся счастливыми свидетелями этого вечно продолжающегося процесса.

“Манас” и литературные парафразы посвящён анализу самых первых сведений о кыргызском эпосе, в частности, его литературной интерпретации Аксыкенти уулу Мухаммед-Нооруз в XVI веке в книге “Тарыхтар жыйнагы”. В этом сочинении о Манасе Великодушном говорится как о исторической личности, тем самым рассматривая “Манас” неким поэтическим свидетельством давней истории, легендой и санжырой (родословной), что является свидетельством того, что эпос еще в Средние века был широко распространён в народе. В диссертации осуществлено сравнительное изучение связей, схожестей и различий в сюжетах о Манасе, содержащихся в “Тарыхтар жыйнагы” и современных источниках.

Первый параграф называется **роман Т. Сыдыкбекова “Көк асаба”** Роман Т. Сыдыкбекова “Көк асаба” и вопросы эпической парафразы предпринят анализ романа. Сюжет, образы героев, поэтический строй романа знаменитого писателя Т. Сыдыкбекова “Көк асаба” (Ф., 1989) прямо перекликающиеся с эпосом “Манас”, мы определили термином “литературные парафразы”. В книге писателя есть классические примеры парафраз, поскольку в романе наряду с историческими сведениями мы видим пусть и не прямо упоминаемые, но опосредовано интерпретированные события из эпоса “Манас”. Действительно, глубина размышлений художника

поражает. Можно только восхищаться тем, как Т. Сыдыкбекову в романе удалось показать историческую судьбу и национальный дух енисейских кыргызов, подвергая сознательной парафразе сюжета и мотивов эпоса. Не случайно сам писатель предпослал своему детищу второе название – “Великий сказ”.

В втором параграфе **“Роман Ашыма Жакыпбекова “Теңири Манас”: новый взгляд на эпос”**. В диссертационной работе мы анализируем художественный опыт А. Жакыпбекова, сумевшего поднять эпос до уровня реалистического романного повествования. Сюжетную основу романа на основе эпоса писатель заимствовал из вариантов эпосов С. Орозбакова, С. Каралаева, Ж. Мамай, которые отличаются высоким уровнем таланта и творческого масштаба их создателей. Сам автор назвал “Теңири Манас” “романом на основе эпоса”. Действительно, текст по охвату эпических событий, изображения художественного времени и пространства, многослойности событий, глубине раскрытия образов героев, сложности сюжетно-композиционного строя отвечает требованиям, предъявляемым к роману. Конечно, он – не механическая копия “Манаса”, хотя и содержит в себе сюжетику эпоса, систему его образов, традиционные поэтические формулы. В итоге автор сумел доказать, что эпос “Манас” при бережной адаптации вполне имеет право существовать в жанре реалистического романа.

Роман состоит из семи глав, каждая из которых по своему содержанию делится на несколько тем. Эти темы имеют свои названия, автор вводит в них свои дополнения и исключения, объясняя их суть. Названием “Теңири Манас” автор стремился возбудить интерес и любопытство читателей, а в целом сделать ударение на тенгрианство. Роман этот по поднятой проблеме, идейно-тематическому направлению, художественности может стать новой индивидуальной находкой автора по использованию сюжета эпоса.

Писатель внимательно вглядывается в глубины души и сознания эпических героев, носителей коренных идей древнего эпоса, созданного гением народа: Манаса, Бакая, Алмамбета, Кошой, Каныкей и других. Однако, нельзя сказать, что роман безупречен со всех точек зрения. Вместе с несомненными удачами в творческих поисках при создании ярких образов героев, есть и отдельные недостатки. К примеру, образы Жакыпа, Чубака, Сайкал получились слишком сухими, невыразительными. На этом фоне монументальный образ Каныкей в романе выписан бережно, психологически глубоко и раскрыт со всех сторон. Следует подчеркнуть особо и то, что в “Теңири Манас” автор показал себя как мастер-стилист, сумевший

продемонстрировать всё богатство нашего языка. Недаром эта книга стала настольной для тех, кто хочет глубоко изучить свой родной язык. Не ошибёмся утверждая, что эта книга А. Жакыпбекова – прекрасный образец того, как можно творчески контаминировать мир древнего эпоса и литературу нового времени.

В третьем параграфе называется **“Эпос “Манас” в художественном мире Чингиза Айтматова”** анализируется художественный опыт писателя мирового масштаба по переработке эпоса в творческую концепцию. Он выработал по отношению к эпосу свой глубокий философско-эстетический взгляд. В вопросах внедрения фольклорных сюжетов в ткань профессиональной литературы художественный опыт Ч. Айтматова поистине стал открытием для мирового литературного процесса, отличаясь принципиальными особенностями. Известный литературовед Л. Үкүбаева в этой связи отмечает: “Обращение Ч. Айтматова к устному народному творчеству во главе с эпосом “Манас” было вначале естественным явлением, происходящим повнутренней необходимости, но затем это явление перешло в вечность” [Үкүбаева Л. Чынгыз Айтматов жана кыргыз адабияты. Монография, адабий сын макалалар.-Б., 2012. – С. 113.]. Действительно, писатель поднял уровень оценки эпоса “Манас” до факта мировой культуры и выработал свою специфическую философско-эстетическую концепцию. Его отношение к эпосу перманентно усложнялось и углублялось, усиливалось сопряжение его с профессиональным творчеством, что приводило к новым открытиям в литературе.

По признанию самого писателя образ манкурта из романа “И дольше века длится день” он нашёл в “Манасе” варианта С. Орозбакова. Айтматов сумел извлечь из вселенной эпоса легенду о Найман эне и на этом материале написать глубоко трагическое повествование о манкурте Жоломане. По мысли литературного критика К. Асаналиева: “Эпос живёт в художественном сознании писателя не в виде отдельных отрывков или каких-то знаков, а прежде всего – в виде великого порождения синкретичного искусства в виде самостоятельной системы”[Асаналиев К.“Манас” эпосу жана Чынгыз Айтматов. – В кн.: Чынгыз Айтматов жана руханий маданият. – Б., 1999. –С. 23].

Тот же Ч. Айтматов в рассказе “Плач перелётной птицы” создал прекрасный образ манасчи, хранителя истории, духа кыргызов. Писатель так говорит об основной идейно-тематической цели, поставленной в рассказе: “Я хочу сказать о том, как народ должен знать и видеть историческую судьбу, права на жизнь в грядущем. Эту идею я постарался претворить через всю

нравственно-эстетическую систему произведения” [Айтматов Ч. Легенданын жаңырышы. – В кн.: Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. 8 - том (составитель: А.Акматалиев). – Б.: Бийиктик, 2008. –С. 228].

В рассказе речь идет о том, как мудрый Сенирбай–керегечи не смог разгадать сыну его сон и дать отцовское благословение. А сон был связан с искусством манасчи. Это в рассказе передано с глубоким психологизмом и драматизмом. Автор с помощью толкования сна находит очень оригинальную художественную форму и сумел показать, как талант сказителя открылся в душе юного Эламана. Да, произведение получилось не доведенным до конца. Если бы великий писатель успел довести редко встречающийся в мире уникальный талант сказителя-манасчи до романного масштаба, этим он бы раздвинул идейно-тематические границы национальной литературы, прославил бы на весь мир безграничность кыргызской поговорки “главное из всех ремёсел – красноречие”.

В четвертом параграфе **“Изображение ремесла манасчи в романах Казата Акматова “Мезгил” и “Күндү айланган жылдар”**. Роман автора “Мезгил” свидетельствует о том, что национальное сознание в кыргызской литературе развивается в иной чем прежде плоскости. Это плод особенного художественного мышления. Именно в этом произведении автор предпринимает впервые попытку дать несравненный дух эпоса “Манас” через образ Күлчоро. Он с детства подающий большие надежды манасчи и игрок на свирели. Автор с многих сторон верно изображает жизненные события, связанные с отношением советской системы к эпосу “Манас” и сказителям-манасчи. Образ Күлчоро здесь – подготовка к созданию полнокровного образа манасчи в следующем романе автора “Күндү айланган жылдар”, первая ступень, имеющая важное значение. Писатель в политическом отношении советской власти к эпосу “Манас” заранее чувствует судьбы тысяч людей, которые должны стать жертвами репрессий. Он открыто изображает страшный лик времени-символа.

Роман Казата Акматова “Күндү айланган жылдар” имеет сложное сюжетно-композиционное строение: основное событие – культурная революция в стране, коллективизация, установление тоталитарного режима, массовые репрессии, утеря исторической памяти, прохладное отношение к национальным ценностям, укоренение манкуртизма. Ретроспекция к главным событиям, различные мотивы, художественные функции подтекстов, символы тесно переплетены друг с другом. Содержание романа – тяжёлые пути, пройденные кыргызским народом в разные времена, изображаются в тесной связи с образами манасчи.

Писатель открыто и смело показывает те страдания, которые советская идеология уготовила передовой кыргызской интеллигенции, а среди них тем талантам, которые на свою беду были связаны эпосом “Манас”. Казат Акматов впервые в истории кыргызской литературы на романном уровне открыто изображает различные судьбы сказителей-манасчи в разные эпохи. Это его художественное произведение отличается самобытным стилем, своим голосом и может служить образцом. Кратко резюмируя данную главу, можно отметить, что взаимосвязь трилогии “Манаса” и кыргызской прозы рассмотрена нами в нескольких видах.

В первой группе проанализированы труды литературных деятелей, в которых трилогия была переработана в форме прозы. Вторую проанализированную группу составили произведения, созданные писателями в русле материалов трилогии “Манас” с какими-то изменениями и дополнениями, имеющими свою форму и содержание, а также литературные произведения, посвящённые сказителям-манасчи. Это не копии мира эпосов, а переработки писателей, трансформации эпоса в различные жанры, ставшие самостоятельными авторскими произведениями. В результате этого древнее духовное наследие подарило всем видам искусства богатый материал, расширило границы своего взаимодействия с письменной литературой, повысило свой художественно-эстетический уровень, поднялось в жанре прозы на новую ступень, доказав свою жизнеспособность в условиях современности.

В пятом параграфе называется **“Подача эпического сюжета в рассказе Амана Саспаева “Золотой браслет Каныкей”** анализируется произведение известного прозаика А. Саспаева, который считается мастером жанра рассказа. В 1991 году он, обратившись к теме “Манаса”, опубликовал рассказ “Каныкейдин алтын билериги”. Автор в своём произведении перерабатывает с небольшими изменениями отдельные события эпоса: гибель богатыря Манаса, разграбление ханской орды Абыке и Кёбөшем, бегство Каныкей с маленьким сыном в Бухару. Мастерство автора проявилось в том, что ключевые события огромной эпопеи он сумел вместить в тесные рамки рассказа, создав авторское произведение особого содержания и формы.

В рассказе есть и вольные вкрапления автора. К примеру, национальность Каныкей даётся как “сарт”, а Бакдөөлөт приказывает своим сыновьям убить Семетея, Каныкей, в другом месте она, защищая сына, убивает свою рабыню Жаңылчак. Конечно, писатели могут вносить в сюжет эпоса кое-какие изменения, но нельзя фальсифицировать традиционные эпические формулы.

Например, утверждение автора рассказа, что национальность ханши - “сарт” вызывает недоумение читателей, поэтому писателям, обращающимся к теме эпоса “Манас”, следует проявлять критическое, весьма ответственное отношение подобным “вкраплениям”.

Образы Бакая, Каныкей, Коңурбая в рассказе выписаны с помощью маленьких деталей-штрихов, что придает им психологическую глубину. Описание золотого браслета Каныкей – безусловная находка автора рассказа. Несмотря на то, что А. Саспаев отрывок из эпоса взял в качестве готового сюжета, своими изменениями сумел усилить идейно-эстетический контекст, философскую глубину и создал прекрасный образец рассказа на основе эпоса.

Общее заключение по второй главе

1. Литературной интерпретацией эпоса “Манас” можно считать рукопись Сайф ад-дин Аксыкента и его сына Мухаммед-Нооруза на персидском языке, написанной в XVI веке “Сборник историй” (“Мажму ат-таварих”) воспроизвело историю и этнографию кыргызов, образ богатыря Манаса как ценное историко-литературное наследие.

2. В романе Т. Сыдыкбекова “Голубой стяг” показана исторически сложная судьба енисейских кыргызов, пути мужественной борьбы за свободу, внутренней динамики жизни того народа, он смог поднять на уровень современной прозы атмосферу и дух того времени, плодотворно используя для творческого усиления философской и эстетической базы, духовного настроя мотивы эпоса “Манас”.

3. Роман А. Джакыпбекова “Теңири Манас” - роман с эпическим стержнем, но это не просто копирование древнего наследия, хотя эпический сюжет, образная система, традиционные эпические формулы выдержаны как в древнем наследии, но они даны в реалистическом плане в его личной интерпретации и восприятии. Главной особенностью произведения является то, что традиционные события, образное строение и элементы тенгрианского верования (имя богатыря - Теңируул) показаны в развитии. Автор остался в истории как мастер художественного слова, отличный стилист художник, сумевший показать красоту родного языка. “Теңири Манас” – остался как пример колоритного произведения, в котором творчески переплелись эпический мир с литературой новой эпохи.

4. Ч. Айтматов очень глубоко понимал природу эпоса “Манас”, творчества манасчи и его философию. В произведении изображена воинствующая жизнь древних кыргызов, но он не стал показывать богатыря, защищающего свой народ, а образ манасчи Элемана, поскольку они могли показать историческую память, дух и душевную крепость. Писатель создал

оригинальное произведение о том, что творчество манасчи, его философское значение состоит в том, что безгранично богатство человеческого духа.

5. На считанных страницах рассказа А. Саспаева “Золотой браслет Каныкей”, основанного на главных событиях эпоса показано авторское мастерство. Автор в своем произведении вводит дополнения и пояснения, решив расширить идейно-художественный уровень и эстетико-философский смысл. В рассказе трагическое событие основано на остром конфликте, живо переданы характеры персонажей, тщательно расставлены мотив, символ, детали, обогатив литературными находками. Написанный с большим знанием и высоким мастерством рассказ А. Саспаева имеет широкое значение, он смог создать отличный пример жанра рассказа, имеющего особую форму.

Третья глава называется **“Трилогия “Манас” и кыргызская драматургия”** и состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе **Трилогия “Манас” и кыргызская драматургия: первые находки и важные художественные опыты** проанализированы события трилогии, мотивы, которые нашли отражение в либретто опер, первых пьесах еще с 1920-х годов (К. Тыныстанов “Академия кечелери”, Ж. Бөкөнбаев “Семетей”). Выяснено, как начиналась эта работа, в чем заключался недостаток творческого опыта авторов в творческом переосмыслении “Манаса”, особенно негативное влияние политических кампаний в стране, которые сокращали, а то и вовсе прекращали сценическую жизнь подобных пьес. В результате всего этого в истории кыргызской драматургии сохранилось лишь несколько драм и либретто опер.

Второй параграф называется **“Эпические образы в драме “Айкөл Манас” и концепция человека”**, в котором разобранная драма “Айкөл Манас” того же Ж. Садыкова, которая состоит из двух частей, а сюжет ее основывается на главах эпоса “Көкөтайдын ашы” и “Чоң казат”. В первой части драмы “Көкөтайдын ашы” показаны национальные игры кыргызов во время поминок, но конфликт, как и в эпосе, особенно заостряется после борьбы–поединка Кошой с китайским великаном Джолоем. Схватка двух исполинов из эпоса, наполненная драматическим противостоянием, психологическими раздумьями, живой речью героев, дала драме эпический материал.

Победа старца Кошой символизирует философию древности, мощи и непобедимости кыргызов. Поединок двух великанов по своей психологической напряжённости волнует и будоражит читателей и слушателей, наполняет их гордостью за народ. Однако, нам кажется, что эта схватка в драме, являющаяся причиной главного конфликта эпоса, оказалась не до конца проработанной автором драмы.

Взять вторую часть драмы, где изображены события Великого похода. Казалось бы, именно здесь можно было разгуляться фантазии автора, стремящегося показать столкновение характеров персонажей, их противоборство. Автор драмы строит конфликт на хорошо известной главе эпоса, где Чубак ссорится с Алмамбет. В ходе повествования сталкиваются

чистые, от сердца идущие цели Алмамбета и властолюбие, зависть Чубака. Внутренние монологи, острые диалоги, подтексты с глубоким содержанием украшают драму, в полной мере характеризую героев. Поведение Чубака достаточно психологически мотивировано. Счастливый финал конфликта, спровоцированного Чубаком, тоже логичен и естественен. Ведь два богатыря, по большому счёту, не кровные враги. Именно поэтому их столкновение в конце-концов счастливо завершается. Конфликт обычно служит двигателем событий и основным средством раскрытия характеров. При столкновении человеческие и богатырские качества Чубака и Алмамбета раскрываются особенно полно и ярко перед нами.

Монолог Алмамбета хорошо проработан и ярко раскрывает трагедийность натуры и судьбы героя. Диалог этих героев во время схватки столь ярок и глубок, что можно сказать, вряд ли имеет аналоги не только в нашем, но и мировом фольклоре.

Финал драмы “Айкөл Манас” заканчивается трагедией, событиями Великого похода. Окончание драмы вызывает веру в безграничность патриотических чувств людей, в то, что кыргызы никогда не прекратят борьбу за свою независимость. Само рождение Семетея вновь даёт людям огромную надежду на счастливую жизнь. Автор своими тремя драмами показывает зрителям единство прошлого и настоящего, их неразрывное единство. Несомненно, в том, что драмы получились удачными и события развернуты масштабно, сказались драматургическое мастерство и художественный талант автора.

Следует отметить, что взятая Ж. Садыковым в драме “Манастын уулу Семетей” художественно-эстетическая вершина несколько понизилась в сл драмах “Айкөл Манас” и “Сейтек”. В драме сцены из трилогии должны были быть стать ярче и пламеннее, содержание - углубляться, внутренняя психология героев, острота внутренних и внешних столкновений должны были волновать и беспокоить зрителей. Однако, характеры героев остаются без развития, столкновения и борьба с врагами часто декларативны. Но всё же следует отметить, что Ж. Садыков сумел показать значительные возможности профессиональной драматургии в дальнейшей разработке материалов великого эпоса.

Автор сумел обогатить сложный мир эпоса своими находками, смог подчеркнуть трагедийность образов, драматизм самой эпохи, при этом удачно связывая гуманистические идеи эпоса живыми с проблемами сегодняшнего дня. Именно поэтому его драмы уже достаточно долгое время продолжают жить на сценах наших театров.

В третьем параграфе **“Драма Ж. Садыкова “Манастын уулу Семетей”: эпический сюжет и вопросы творческой индивидуальности”**. Драма “Манастын уулу Семетей” (Ф., 1985) – этапное произведение национальной драматургии. Факт того, что драмы известного художника слова уже четверть века не сходят со сцен театров, свидетельствует об интересе зрителей к этим пьесам. Драма “Манастын уулу Семетей” состоит из двух частей. Ее сюжетно-композиционный строй не сложен, но

содержание, эстетико-философские, нравственно-гуманистические идеи сильны. Автором сохранены монументализм оригинала, его многогранность, контрастность характера персонажей, и самое главное, дух.

В первой части драмы описана смерть Манаса, за ней идут картины, в которых содержатся такие важные элементы великого эпоса, как детство Семетей, скачки Тайтору, сказ Каныкей и возвращение ее в Талас вместе с Семетеем. Конечно, правильным было решение автора взять самые важные части эпоса, поскольку в короткое время спектакля нельзя втиснуть всё содержание “океаноподобного эпоса”. Автор стремление автора сгруппировал вокруг богатыря Семетей всех других персонажей, воссоздал ситуацию, в которой они пребывали, что позволило ему переработать образное строение, сюжетную структуру, художественные средства в соответствии с принципами жанра драмы.

Следует подчеркнуть, что в некоторые эпизоды внесены изменения, что свидетельствует о том, что Ж. Садыков сумел создать живые образы с индивидуальными характерами, глубоко раскрывая их душевные состояния. Содержательность диалогов, острые, точные, доходчивые реплики тоже можно отнести в актив драматурга. Все же основным приём раскрытия образов героев драмы – это резкое противостояние характеров. Внутренняя сюжетно-композиционная структура драмы стройная, логичная. Автор широко использует различные литературные приёмы, ровное и плавное течение событий для того, чтобы помочь читателям и зрителям заново открыть “Манас”.

Достоинством драмы являются мастерски переданные диалоги и монологи, крылатые слова, пословицы и поговорки, фразеологизмы, взятые из эпоса. В итоге Ж. Садыков помог зрителям лучше познать суть далёкой истории, связь древнего наследия с сегодняшним днём, помог убедиться в неразрывном единстве этих двух разновременных явлений. Ж. Садыков сумел успешно ввести мир эпоса в форму современной драматургии, чем оказал огромное влияние на расцвет театрального искусства.

Четвёртый параграф **“Эпос “Сейтек” и драматический сюжет”** анализируется двухактная драма того же Ж. Садыкова “Сейтек”. В первой части драмы показывается убийство богатыря Семетей внутренними врагами, а также картины тяжёлой жизни народа. Во-второй рассказывается о детстве Сейтека в чужой земле, об издевательствах над ним жестоким ханом Кыязом, победе над ним Айчүрөк и Күлчоро, обретении народом свободы. Если в драме “Манастын уулу Семетей” с самого начала ясно, кто есть кто и действие развивается посредством столкновения характеров, то в “Сейтеке” много героев, которые до самого финала не раскрывают истинных своих лиц. Изменения в характерах Канчоро, Чачыкей, Кыяза и других персонажей автор передает через острые конфликты, неторопливо обнажая их злые намерения.

Зрителей не оставляют равнодушными образы положительных персонажей: Каныкея, Семетей, Бакая, Айчүрөк, Күлчоро, которые попадают в трудные ситуации из-за козней своих же родичей и сумеют найти все-таки

выход. Следует остановиться на тех недостатках, которые допущены автором в драме “Сейтек”. И в эпосе, и в драме выросших на чужбине Семетея, а затем и Сейтека на родине встречается мудрец Бакай. В драмах их встречи с Бакаем практически слово в слово повторяются, мало отличаясь друг от друга. Остро начавшийся конфликт в драме постепенно сходит на нет, отчего внутренние миры героев остаются нераскрытыми. В эпосе Кыяз собирает людей и наказывает им узнать у Айчүрөк, которая мучается в предродовых схватках, от него или от Семетея дитя, которое должно появиться на свет. Поскольку со времени прихода Айчүрөк в дом Кыяза прошло уже двенадцать месяцев самый старший из аксакалов убеждает Кыяза, что конечно он – отец ребёнка.

В драме же сама Айчүрөк говорит Кыязу о том, что ребёнок его, поскольку прошло двенадцать месяцев, как она живёт с ним. В эпосе новорождённому мальчику имя даёт дервиш, а в драме сама Айчүрөк нарекает сына именем, исполняя завет Семетея. Если в варианте С. Каралаева об истинном происхождении Сейтека по достижении им совершеннолетия рассказывает Карадөө, то в пьесе – рассказывает дядя Сейтека Күлчоро, а слова последнего подтверждает Момунжан.

Безусловно, изменения, внесённые драматургом в эпический сюжет, свидетельствуют о его творческих поисках, умении в определённой мере подчинить материал принципам реалистической драмы. Достоинством драмы “Сейтек” является то, что автор сумел показать сложную судьбу предков, их борьбу за свободу и независимость, не отходя далеко от того, как это сделано в героическом эпосе. Не нарушая глубокого содержания “Великого Сказа”, сохраняя единую систему образов, заставив их говорить на языке реалистической драмы, автор сумел дать эпосу ещё одну поэтическую жизнь. Это очень важно. Особенность трилогии “Манас” от других богатырско-эпических произведений народов мира заключается в том, что наше духовное наследие давно уже вырвалось из тесных национальных рамок и на протяжении многих веков служит мощной основой государственной, политической, духовной жизни кыргызов, активно живёт практически во всех видах и жанрах искусства.

Не случайно мы в нашей диссертации “Взаимосвязь трилогии “Манас” и кыргызской литературы” поставили важную цель - проанализировать взаимодействие письменной профессиональной литературы и трилогии “Манас”, их художественное взаимовлияние, интертекстуализм, парафразы, пути обогащения, использование в различных литературных жанрах, творческие поиски художников слова в этом направлении и др. Научному анализу подвергнуты произведения, появившиеся и в 20-м веке, и в начале нынешнего столетия. Обращение писателей к миру эпоса, овладение их эстетико-художественным опытом, трансформация трилогии в индивидуальном творчестве в течение целого века свидетельствуют о том, как эпос вдохновлял писателей и поэтов, драматургов в течение целого столетия и сейчас продолжает будоражить умы. Это, безусловно, уникальное явление.

Взаимодействие двух художественных миров в каждый раз поднялось на новый философско-эстетический качественный уровень, каждый раз материалы эпического наследия трансформировались в те или иные литературные жанры и формы, в результате чего появились немало интересных с точки зрения литературы художественные явления, тесно связанные с острыми и актуальными проблемами современности.

В четвертой главе, названной “Художественное взаимодействие трилогии “Манас” с кыргызской профессиональной драматургией”, можно сделать следующие выводы:

1. Трилогия “Манас” стала проникать в художественную плоть кыргызской драматургии, некоторые события, мотивы были описаны в оперных либретто, первоначальных пьесах (“Айчурек”, “Манас”, “Манас и Алмамбет”, “Академические вечера”, “Семетей”), можно сказать, что начало было положено. В первой кыргызской опере “Айчурек” авторы написали вариацию текста “Семетей”, и действительно жизненное событие было передано очень близко, можно отметить, что персонажи были творчески разработаны и вышли на сцены.

Оперные либретто, пьесы в годы войны играли значительную роль в деле пробуждения патриотизма народа, но требования драматического жанра, поэтому они и не могли пережить и положить свою жизнь кому-то. К. Тыныстанов в драме “Академические вечера” смог показать тему “Манаса” и показать образец этого в творческом отношении. А пьеса Дж. Боконбаева “Семетей” со своими эпическими сюжетами, категориями и привычными канонами стала их базой.

2. В современный литературный процесс драмы Дж. Садыкова внесли свой большой общественно-культурный вклад, вставляли литературный столб, с другой стороны он демонстрирует широту драматургии. Эпос “Айкөл Манас” дан как драма с эпическим сюжетом, эпический конфликт развивается в силу схватки живых характеров, характер события, динамика действий и событий, эпические образы подчиняются законам драматического жанра.

Эпическая драма и тема Родины рассказывается на одном дыхании, проходя от начала до конца красной линией. В произведении образ одного из персонажей очень детально разработан, не изменившие резко свое лицо персонажи в этом произведении резко показаны как люди, не поменявшие свое лицо - в эпосе они с психологической стороны логически мотивированы.

3. Драма “Сын Манаса Семетей” является этапным произведением в кыргызской национальной драматургии. Сюжетно-композиционное строение, значение и содержание, эстетико-философское, нравственно-гуманистические идеи очень широки.

В драме противопоставленные эпические события, при показе человеческой судьбы на сцене он размышляет, он пытается показать это через призму схватки самых различных персонажей. Конфликт в драматическом движении выступает в качестве одной из сил, движущих его художественную форму. Автор перекладывает эпос на жанр драмы,

мастерски изобразив особенности исторической эпохи, сюжетных линий и других особенных сторон, общим и индивидуальным чертам персонажей, портретным характеристикам, которые умело изображены с творческого выбора.

4. В драме “Сейтек” продолжение мужественной дороги отцов, возвращение на родину, защита народа, традиционные эпические формулы примирения не только в переданы через образ Сейтека. Один из традиционных мотивов эпоса – насколько умны и проницательны Каныкей и Айчурек, как они постоянно борются ради будущего своих детей, что стало продолжением драмы и ее интерпретации. Такие жизненные события, реалистическое мышление составили взятые за написание авторской драмы, став основой для сюжета. Еще одной тайной трилогии у зрителей драмы является то, что эпические идеи до сих пор перекликаются с реалиями сегодняшнего дня.

Трилогия “Манас” вобрала в себя историю народа, богатырскую борьбу, все детали жизненной повседневности, каждый этап обусловил развитие идейно-художественного содержания. Автор смог при показе сюжетов, эпических традиционных мотивов, смог передать их чувствительно, высокого мастерства в обрисовке героев. Дж. Садыков расширил границы кыргызской драматургии с идейно-тематической, жанровой и стилевой сторон, показав, что роль эпоса с художественно-эстетическим диапазоном огромна. На деле было отмечено, что интерференция трилогии и жанра драматургии идет до сих пор, а также в будущем тоже будет продолжаться.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая взаимосвязь трилогии “Манас” с кыргызской литературой, разработки древнего наследия в новых литературных жанрах – поэзии, прозы, драматургии и исследования поэтических исканий в индивидуальном творчестве можно прийти к следующим выводам:

1. Влияние народного фольклора во главе с трилогией “Манас” на профессиональную литературу, специфику взаимосвязей, при изучении внутренних закономерностей фольклористики и литературоведения познании проблему их тесной взаимосвязи и сотрудничества в теоретическом плане, мировые и русские ученые отмечали, что научное мышление как многообразное явление прошло эволюционный путь развития. Кыргызские ученые в своих трудах обращали свое внимание на актуальные и стержневые проблемы такой поэтической системы в разные времена и высказывали свои мысли и взгляды, однако необходимо эту проблему изучать с разных сторон.

2. В качестве объекта исследования нами взяты трилогия “Манас” и кыргызская профессиональная литература, среди которых взяты творческие создания, основанные на эпосе. Предмет исследования составляют конкретные произведения, основанные на трилогии “Манас” в жанрах поэзии, прозы и драматургии. Предмет очень сложный, поскольку взятие всех созданных на основе сюжетов и мотивов трилогии в целом по всей

эпохе литературных наследий обуславливает возникновение больших трудностей. Фактический материал очень богат и различен, теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды по проблемам литературоведения и фольклористики, а труды ученых по исследованию взаимосвязей эпоса с национальной литературой стали методологической основой. Для открытия художественной взаимосвязи двух разных поэтических систем были использованы исторический, типологический, литературно-теоретические методы.

3. На сегодняшний день уже вышло за рамки утверждение о том, что трилогия “Манас” является несравненным образцом фольклора, оказавшим огромное влияние на все виды и жанры литературы и искусства, став их устойчивым объектом, состояние и смысл их взаимоотношений непрерывно меняется в зависимости от исторических этапов национального литературного развития, уровня художественного качества. Трансформация трилогии в профессиональную литературу стала творчески сложным процессом, его многосторонность, наличие переходных периодов, обновление помогает в освоении новых жанровых структур и форм.

3. Художественное освоение “Манаса” в кыргызской литературе началось в 30-е годы, сначала в стихотворениях и пьесе К. Тыныстанова был показан опыт использования отдельных событий и мотивов эпоса, начинается влияние письменной литературы как художественного источника. В те годы в национальной поэзии актуальная тема вышла на первое место, а в тяжелых условиях результатов политики вульгарного социологизма тема “Манаса” осталась под грузом времени. Всеобщее обращение к эпосу, его мотивам, даже широкое использование поэтических средств, лексикона оживилось в годы войны, при подъеме патриотического духа народа было написано множество произведений, в 50-е годы снова сложные проблемы вокруг великого наследия резко отрицательно повлияли на него. Поэты не могли сразу найти правильные пути освоения эпических материалов, хотя вместе с повторением и стилизацией событий художественно его интерпретировали.

4. В 60-80-ые годы в кыргызской поэзии шли художественно-эстетические обновления, среди них в первую очередь трилогия “Манас” стала источником творческого интертекстуализма, можно было наблюдать, как два художественных мира взаимодействовали и происходили поэтические искания акынов. С. Эралиев смог совместить эпический мир с современной поэзией, сплетая психологические и реалистические приемы, особо стоит его эстетическая деятельность в художественном освоении.

5. В годы независимости кыргызская поэзия находилась в орбите идейно-тематических исканий общего литературного процесса, где шли изменения общественно-социальной жизни, отражение актуальных проблем того исторического момента происходило под влиянием трилогии “Манас”, усиливался публицистический мотив и плодотворно использовались в творчестве акынов эпический сюжет, мотив, образные построения,

появлялись видные литературные создания вместе с достижениями и недостатками идущего процесса художественных исканий.

6. Новые художественно-эстетические основы взаимообогащения “Великого слова” с кыргызской прозой отразились в романе “Голубой стяг” Т. Сыдыкбекова, автор художественно отразил самый сложный и интересный этап в истории древних кыргызов, для достижения реалистичности творчески разработал эпические мотивы. При реальном изображении древней эпохи он достиг широкого охвата народного богатырского духа и атмосферы, детально изучив на уровне современного реализма.

7. Роман с эпическим стержнем “Теңири Манас” А. Джакыпбекова стал значительным литературным явлением в общем развитии искусства художественного слова конца XX века. Произведение хотя и зародилось на основе эпоса, стало доказательством жизни великого наследия и жанре романа при мастерстве художника. Основная особенность произведения состоит в том, что традиционные события развиваются на основе тенгрианского верования, хотя здесь не встречаются исламские мотивы. Для раскрытия души эпического персонажа, внутренних психологических тревог видны в авторской свободной манере повествования, литературно-художественном стиле и мастерстве. В “Теңири Манас” видны профессиональный уровень отношения к древнему наследию, новое восприятие, начало художественного мышления, в истории кыргызской литературы занявшее свое место в качестве заметного произведения.

8. В нравственно-эстетической системе рассказа великого мыслителя Ч. Айтматова “Плач перелетной птицы” он изобразил великую идею о том, как народ сам определяет свою историческую судьбу, как понимает право на свою будущую жизнь посредством образа Эламана-манасчи, жизненно-социальные, культурно-духовное широкое содержание, все это воплотилось в сильном призыве к “Манасу”. Писатель смог создать оригинальное философское произведение о том, что творчество манасчи – это уникальное явление, отразившее феномен мудрости и памяти народа.

9. Новое отношение Чингиза Айтматова к фольклору, особенно интерпретация идей “Манаса” и философских постулатов в контексте современности стало творческим кредо художника слова. А интеграция им тем и мотивов великого эпоса в свои повести и романы – научно-теоретическая проблема значительной важности. Произведения писателя К. Акматова “Мезгил”, “Күндү айланган жылдар” также явились новым словом по-своему отражавшим природу и феномен сказительства-манасчи в жанре прозы.

10. Большое мастерство А. Саспаева в “Золотом браслете Каныкей” проявилось в том, что основные события огромной эпопеи он поместил на небольшой площади рассказа, смог показать особое содержание и оригинальную форму в авторской версии. Можно с удовлетворением заметить, что автор намерился внести в эпический сюжет изменения,

расширил идейно-художественный уровень, углубил эстетико-философское значение, в характерах персонажей раскрыл психологические волнения через символические образы, детали и штрихи, смог создать отличный пример реалистического рассказа.

11. На начавшееся с трилогии “Манас” формирование фольклорной эстетики в письменной драматургии оказали влияние сам этап развития, эпические мотивы первых оперных либретто, написанные пьесы проложили колею. С пьесы “Академические вечера” и либретто “Айчурок” начинается влияние на национальную драматургию и художественный уровень как их источник и достоинство. Вместе с попыткой эффективного использования наследия в этих драмах наблюдаются претензии на то, что в большинстве своем “для сохранения правды применяется эпический метод”, но воспринимается как недостаточность художественного опыта.

12. Мастерство Дж. Садыкова при написании драм по мотивам трилогии, его новые литературные находки тесно связаны с мастерством художника, поэтической эстетикой национального художественного слова. В драмах с эстетическим стержнем очень широко показаны пути мужественной борьбы народа за справедливость, разные стороны мировосприятия, характерные особенности, социально-жизненные, психологические, глубокие философские корни. Дж. Садыков расширил идейно-тематические и жанровые границы кыргызской драматургии, поднял художественно-эстетический диапазон и доказал, что трилогия может жить в жанре драмы.

13. Эпос “Манас” как родившееся из кыргызского духа уникальное наследие в XX веке подверглось идейной борьбе, иногда защищался, порой был под запретом, как и тяжелая судьба народа, ведь даже в годы независимости происходили фальсификации эпоса. Древнее наследие на этапах развития профессиональной литературы и в исканиях индивидуального творчества продолжает свою поэтическую жизнь в разных ипостасях и направлениях.

В новых литературных жанрах в основном художественно разрабатываются части “Манас” и “Семетей”, а к эпосу “Сейтек” художники мало обращаются. Взаимосвязь двух разных поэтических систем как диалектическое явление происходит и в виде интерференции и далее будет продолжаться.

С поднятием национальной литературы на художественно-эстетические вершины качества народное отношение в эпосу каждый раз обновляется, усложняется и прочно укрепляется. Эпос новыми путями вливается в литературу, придя на помощь современному человеку в получении нравственно-этических уроков, обучении и наблюдении общества

и эпохи в связи обществом, эпохой и другими проблемами. Было доказано, что свой особый вклад в фольклористику и литературоведение сделан в виде разработки взаимосвязи двух разных поэтических миров, превратившись в одну из главных и интересных тем для исследования.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Достигнутые в диссертационном исследовании научные результаты могут быть использованы в фольклористике и развитии кыргызского литературоведения, говоря точнее, при исследовании широкого круга вопросов, связанных с взаимосвязями трилогии “Манас” и с кыргызской профессиональной литературой, влиянием, путями обогащения и возникновения на основе эпоса новых произведений в литературных жанрах - поэзии, прозы, драматургии, созданных художниками пера смыслу и содержанию, литературных находках в их творчестве при решении проблемы отражения эпического мира художественно-литературных созданиях.

На самом деле до этого в кыргызском литературоведении хотя и исследовались вопросы художественной связи трилогии “Манас” с кыргызской литературой, но они не становились объектом широкого и самостоятельного вопроса исследования. Поэтому диссертационное исследование имеет значение как работа с научной новизной в фольклористике и кыргызском литературоведении. Это научное направление будет дальше продолжать свое логическое развитие в целом ряде тем. Мы также считаем, что в будущем необходимо проводить научные исследования по следующим темам:

1. Переложение трилогии “Манас” в прозаическую форму как индивидуально-авторский творческий процессом;
2. Место трилогии “Манас” в национальном искусстве - музыке, театре, кино, изобразительном искусстве, скульптуре, архитектуре и др. сферах;
3. Художественная разработка творчества манасчи в новых жанрах кыргызской литературы - поэзии, прозе, драматургии;
4. Отражение эпоса “Манас” в зарубежной литературе.

Кроме того, описание и публикация в учебных пособиях, рекомендации к использованию созданных произведений в русле искусства художественного слова во главе с трилогией “Манас” являются еще одной из актуальных проблем на повестке дня. Возьмем например, по дисциплинам “Манасоведение”, “Введение в литературоведение”, “Теория литературы”, “Актуальные проблемы современного литературоведения” можно было бы написать учебные пособия с опорой взаимосвязи кыргызских эпосов с письменной литературой, публикации которых могли помочь учащимся, студентам и вообще всем языковедам и литературоведам, учителям в анализе

проблем фольклора и национальной литературы. А также при обучении в общеобразовательных школах, специальных средних учебных заведениях, высших учебных заведениях дисциплинам, связанным с фольклором и литературоведением, например, “История кыргызских народных устных произведений”, “История поэзии кыргызских акынов”, “Манасоведение”, “История кыргызской литературы XX века” и др. оно могло бы сделать свой вклад в поднятие качества обучения. Поэтому есть насущная необходимость взять в руки решение этих проблем.

Диссертациялык изилдөөнүн мазмуну төмөнкү эмгектерде чагылдырылды:

1. Темирова, Б.Т. “Манас” үчилтиги менен кыргыз поэзиясынын карым-катнашы. (монография) [Текст] / Б.Темирова. – Бишкек, 2016. – 144 б.
2. Темирова, Б.Т. “Манас” эпосу жана кыргыз прозасы (монография) [Текст] / Б.Темирова. – Бишкек, 2017. – 96 б.
3. Темирова, Б.Т. Тарыхый чындык жана көркөм образдын жаралышы [Текст] / Б.Темирова // Ош МУнун Жарчысы, 2006. – № 1–2. – 43 – 45бб.
4. Темирова, Б.Т. Сары -Өзөк сапарында калган өмүр- өлүм санжырасы. [Текст] / Б.Темирова // Вестник ОшГУ, 2008. №3 -2.- 84- 87бб.
5. Темирова, Б.Т. Айтматовдун тарыхый көркөм- эстетикалык концепциясы. [Текст] / Б.Темирова // Вестник ОшГУ, 2008. №3. -16-18-бб.
6. Темирова, Б.Т. Көркөм образды мүнөздөөнүн илимий- теориялык жана методикалык жол- жоболору. [Текст] / Б.Темирова // Вестник ОшГУ, 2008. №3. -16-18- бб.
7. Темирова, Б.Т. Кылым карытар бир күн романындагы каармандардын көркөм дүйнөсү. Туркий дуне ифтикори Айтматов тавалудининг 8- йилигига багишланган халкаро - илимий амалий конференция материали. [Текст] / Б.Темирова // Андижан, 2008.-41-45-бб.
8. Темирова, Б.Т. Ч. Айтматов-аялзатынын улуулуугун ачуучу жана жаратуучу классик жазуучу [Текст] / Б.Темирова // Тил, адабият жана искусство маселелери. Илимий журнал. Бишкек, 2008.№4.-5,81-84-бб.
9. Темирова, Б.Т. Айтматов феномени. [Текст] Б.Темирова // ОшМунун Жарчысы. 2009.№-4. -249-254- бб.
10. Темирова, Б.Т. XX кылымдагы кыргыз адабияты тарыхынын өнүгүү сабактары (20-50-жылдар). [Текст] Б.Темирова // ОшМУнунЖарчысы. 2010.№-4.-95-97 бб.
11. Темирова, Б.Т. “Манас” эпосунун С.Эралиевдин поэзиясында көркөм интерпретацияланышы. 1-макала. [Текст] Б.Темирова // Ош МУнун Жарчысы. 2014. №3.-2-чыг.- 67-70 бб.
12. Темирова, Б.Т. Манас” эпосунун С.Эралиевдин поэзиясында көркөм интерпретацияланышы. 2-макала. [Текст] Б.Темирова // Ош МУнун Жарчысы. 2014. №3.-2-чыг.-70-74 бб.

13. Темирова, Б.Т. 40-50-жылдардагы коомдук-саясий кырдаал жана “Манас” эпосу. [Текст] Б.Темирова // КУУнун Жарчысы. Атайын чыгарылыш. 2015.-169-173-бб.
14. Темирова, Б.Т. “Манас” эпосу эгемендүүлүк жылдарында кыргыз поэзиясында. [Текст] Б.Темирова // КУУнун Жарчысы. Атайын чыгарылыш.- 2015.-205-209-бб.
15. Темирова, Б.Т. С.Аксыкентинин “Тарыхтар жыйнагында” Манас баатырдын образынын берилиши. [Текст] Б.Темирова / / ОшМУнун Жарчысы. 2015. №4.-135-140-бб.
16. “Манас” эпосунун Ч.Айтматовдун көркөм дүйнөсүндө чагылдырылышы. [Текст] Б.Темирова / / ОшМУнун Жарчысы. 2015. №4.-140-145-бб.
17. Темирова, Б.Т. Жазуучу Т.Сыдыкбековдун “Манас” эпосу жөнүндө адабий-эстетикалык көз карашы. [Текст] Б.Темирова / / КУУнун Жарчысы. Атайын чыгарылыш. 2015, -115-118-бб.
18. Темирова, Б.Т. Т.Сыдыкбековдун “Көк асаба” романынын сюжети жана “Манас” эпосу. [Текст] Б.Темирова // КУУнун Жарчысы. Атайын чыгарылыш. 2015, -119-124-бб.
19. Жазуучу С.Липкиндин “Айкөл Манасы”-эпос өзөктүү повесть [Текст] Б.Темирова / / Тил, адабият жана искусство маселелери. Илимий журнал Бишкек, 2016. №1.-,62-68-бб.
20. Темирова, Б.Т. Отражение великого наследия богатырской судьбы и трагедии времени в романе Казата Акматова “годы вокруг солнца”. [Текст] Б.Темирова / / <https://elibrary.ru/item.asp?id=26626815>. В журнале // Теория и практика современной науки.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". – 2016. №6-2(12). С.201-206.
21. Темирова, Б.Т. Проблемы взаимодействия трилогии “Манас” с кыргызской литературой. [Текст] Б. Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=28131953>. В журнале // Теория и практика современной науки.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". – 2016. №6-2(12). С.206-213.
22. Темирова, Б. Т.Художественная концепция эпоса в драме Жалила Садыкова “Сейтек”. [Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=26721118>. В журнале // Экономика и социум.- Саратов: ООО "Институт управ-я и социально-экономического развития". – 2016. №6-2 (25). С.741-746.
23. Темирова, Б.Т. “Сын Манаса Семетей” Жалила Садыкова-этапное произведение в национальном литературном процессе. [Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=26721119>. В журнале // Экономика и социум.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". – 2016. №6-2 (25). С.746-751.
24. Темирова, Б.Т Эпос “Манас” в художественном мире Ч.Айтматова. [Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=28128957>. В журнале // Теория и практика современной науки.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". -2016. №11 (17). С.789-793.

25. Темирова, Б.Т. Художественная интерпретация трилогии “Манас” в поэзии Суюнбая Эралиева. [Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=28128957>. В журнале // Теория и практика современной науки.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". -2016. №11 (17). С.793-797.
26. Темирова, Б.Т. Проблемы взаимодействия трилогии “Манас” с кыргызской литературой.[Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=28131953> В журнале // Теория и практика современной науки.- Саратов: ООО "Институт управления и социально-экономического развития". – 2016. №6-2 (12). С.206-213.
- 27.Темирова, Б.Т. Ж.Садыковдун “Саякбай” поэмасындагы мүнөз түзүү чеберчилиги. [Текст] Б.Темирова // ОшМУнун Жарчысы. 2017. №-2.-176-180 бб.
28. Темирова, Б.Т. А.Саспаевдин”Каныкейдин алтын билериги” аңгемесиндеги эпостук сюжет.[Текст] Б.Темирова // ОшМУнун Жарчысы. 2017.№-2.-180-183бб.
29. Темирова, Б. Т. “Манас” жана анын кара сөздөгү адаптациялары: диахрониялык аспект. [Текст] Б.Темирова / / ОшМУнун Жарчысы. 2017.№3.- 182-186 бб.
30. Темирова, Б.Т. Акын Э.Эрматовдун поэзиясындагы эпостук мотивдер. [Текст] Б.Темирова // ОшМУнун Жарчысы. 2017. №3.-186-189 бб.
- 31.Темирова, Б. Т. “Теңири Манас” Ашим Джакыпбекова:новый взгляд на эпос. [Текст] Б.Темирова // <https://elibrary.ru/item.asp?id=353837678> [Theoretical & Applied Science](https://doi.org/10.26907/2542-0419.2018.7.141-144). -2018,- № 7 (63)- С. 141-144.
32. Ибраимов, О., Темирова, Б. Т. Улуу Ата мекендик согуш жылдарындагы кыргыз поэзиясында “Манас” эпосунун интерпретацияланышы [Текст] О. Ибраимов, Б.Темирова // [http:// www.science-journal.kg](http://www.science-journal.kg) e-mail:sje.kg.2009@mail.ru. В журнале // Накуа, новые технологии и инновации Кыргызстана.-2018-№9.- 139-143 бб.
33. Ибраимов, О., Темирова, Б. Т. Проблема эпической парафразы в романе Тугельбая Сыдыкбекова “Кок асаба” интерпретацияланышы [Текст] О. Ибраимов, Б.Темирова // [http:// www.science-journal.kg](http://www.science-journal.kg) e-mail:sje.kg.2009@mail.ru. В журнале // Накуа, новые технологии и инновации Кыргызстана.-2018-№9.- С. 144-148.

Темирова Бактыгүл Тажибаевнанын “Манас” үчилтиги менен кыргыз адабиятынын карым-катышы” деген темадагы 10.01.01-кыргыз адабияты жана 10.01.09-фольклористика адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: адабиятаануу, драма, эпос, жазма адабият, жеке чыгармачылык, каарман, карым-катыш, манасчылык өнөр, мотив, проза, поэзия, поэтика, сюжет, “Манас” үчилтиги, фольклор, фольклористика,

Изилдөөнүн объектиси: “Манас” үчилтиги менен кыргыз профессионал адабияты, анын ичинде поэзия, проза, драматургия жанры.

Изилдөөнүн максаты: “Манас” үчилтиги менен кыргыз профессионал адабиятынын көркөм айкашы, эпостун жаңы адабий жанрларда поэзияда, прозада, драматургияда иштелиши жана сүрөткерлердин поэтикалык чеберчилигин анализге алуу.

Изилдөөнүн усулдары: Үчилтик менен кыргыз адабиятынын карым-катышын изилдөөдө тарыхый-обзордук, илимий аналитикалык, адабий-теориялык, диахрондук жана синхрондук аспектилерде салыштырма-типологиялык талдоого негизделди.

Изилдөөнүн натыйжалары жана илимий жаңычылдыгы: “Манас” үчилтиги менен кыргыз адабиятынын карым-катышы комплекстүү көркөм система катары каралып, байыркы мурастын адабий жанрларда поэзия, проза, драматургияда жаралышы жана сүрөткерлердин поэтикалык чеберчилиги монографиялык изилдөө түрүндө каралды.

Колдонуу боюнча сунуштар: Кыргыз адабиятынын тарыхын, манастаануу илимин окуп үйрөнүүдө, окуу китептерин, программаларын жаңылоодо колдонууга сунушталат.

Колдонуу чөйрөсү: Илимий иштин материалдары менен жыйынтыктарын окумуштуулар фольклористика жана кыргыз адабият таануу илиминин түрдүү проблемаларын изилдөөдө, тактоодо, жогорку окуу жайларынын филолог студенттери, магистранттары, аспиранттары өздөрүнүн илимий-теориялык билимдерин өркүндөтүүдө колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

докторской диссертации Темировой Бактыгул Тажибаевны на тему “Контакты трилогии “Манас” с кыргызской литературой”, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – кыргызская литература и 10.01.09-фольклористика

Ключевые слова: драма, эпос, индивидуальное творчество, контакты, литературоведение, манасчи, мотив, поэзия, проза, письменная литература, персонаж, сюжет, творчество, трилогии “Манас”, фольклор, фольклористика.

Объект исследования: контакты трилогии “Манас” с кыргызской литературой; эпический мир в индивидуальном творчестве реалистической поэзии, прозы и драматургии.

Цель исследования: художественное переплетение трилогии “Манас” с кыргызской профессиональной литературой, показ связи древнего наследия с историей, анализ художественной разработки и поэтического мастерства художников индивидуального творчества в реалистической поэзии, прозе, драматургии.

Методы исследования: при изучении контактов трилогии “Манас” с кыргызской литературой использовались историко-типологический, литературно-теоретический, сравнительно-исторический, диахронический и синхронический подходы.

Результаты исследования и научная новизна: впервые рассматриваются взаимные контакты трилогии “Манас” и кыргызской литературы как комплексная художественная система, показаны литературная основа великого древнего наследия в индивидуальном творчестве, жанровое возрождение и поэтическое мастерство художников в монографическом исследовании.

Рекомендации по использованию: Положения диссертации и выводы помогут понять проблемы теоретического и практического аспектов художественного переплетения кыргызского фольклора с литературой, изучению манасоведческой науки. Можно использовать при дополнении и обновлении учебных пособий, программ.

Среда использования: Материалы и результаты научной работы ученые могут использовать при изучении, уточнении различных проблем фольклористика и кыргызского литературоведения, магистранты, аспиранты могут повысить свою научно-теоретическую осведомленность.

Resume

To Temirova Baktygul Tajibaevna's defense her Doctor of philological science work «Relations between the trilogy of «Manas» and Kyrgyz literature» 10.01.01. Kyrgyz literature specialty, 10.01.09.

Key words: Folklore, folkloristic, literary criticism, epos, written literature, personal activity, relationships, ancestry, plot, motive, theme, artistic character, narrative creativity, poetry, drama, trilogy of «Manas», story, short novel, poetics.

The object of research: Relationships between the trilogy of «Manas» and Kyrgyz literature, the world of epos in the personal creativity, realistic poetry, prose and in drama.

The goal of research: Artistic combining of the «Manas» trilogy and Kyrgyz professional literature, to present ancient heritage and historical community of Kyrgyz socio-political, cultural relation and to analyze the creativity of personal activity, in the real poetry, prose, in drama, oral artistic work, poetic craft of the painters.

Methods of researching: The following methods were used while analyzing the relationships between the «Manas» trilogy and Kyrgyz literature; Historical reviewing, scientific-analytical, literary-theoretical, comparative-historical, diachronical, and synchronic and others.

Research outcomes and scientific novelty: Relationships between the threeology of «Manas» trilogy and Kyrgyz literature is being analyzed for the first time as a complex artistic system in the individual creativity of the forms as the literary origin has been created in the genre and poetic mastery of the painters were examined as a monographic research.

Using recommendations: Dissertation position and outcomes will help to understand the problems of linking between Kyrgyz folklore and the written literature in the theoretical and practical aspects, to study the Manasology science. It may be used in renewing the textbooks, in adding the programs.

Used surroundings: Scientists may use this research in learning the problems of literary criticism studying. Philology students of high schools and graduate students can also use in developing their scientific and theoretical knowledge's.